УДК 902/ 904
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 13.05.2023
Дата принятия статьи: 20.10.2023

КАЛАЧИКОВИДНЫЕ ЦЕЛЬНОЛИТЫЕ СЕРЬГИ IV–VII ВВ.

Алексей Владимирович Богачев
Независимый исследователь, Самара, Россия
E-mail: figaro9@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются цельнолитые серьги в виде калачика из комплексов IV–VII вв. Представлена сводка артефактов из 79 памятников (Франция, Болгария, Россия, Украина, Словакия, Чехия, Австрия). На основании точных топогеодезических данных составлена карта украшений. Серьги-калачики первоначально были распространены в Северном Причерноморье и имели широкий хронологический диапазон бытования, начиная с античных памятников VI–V вв. до н.э. до раннего средневековья (IV–V вв. н.э.). Калачиковидная серьга для комплексов IV–VII вв. является маркером аланского присутствия. Но гунны, судя по всему, переняли изначально аланскую эстетику и символику. Кавказ, Северное Причерноморье и Нижнее Поволжье в первой половине I тыс. контролировались племенами сармат (аорсов, аланов) и гуннов. На этих территориях расположено более половины памятников нашей выборки комплексов с серьгами-калачиками. Подунавье (Австрия, Чехия, Словакия, Болгария) – еще один регион, где в археологических материалах представлены эти украшения. Также серьги-калачики найдены в Бретани в могильнике V в. Ла-Мезьер (недалеко от Орлеана), в Бургундии и Нормандии. На юго-западе Франции (Окситания, департамент Восточные Пиренеи) известно несколько находок калачиковидных серег. Два региона Галлии (Франции) в письменных источниках названы в связи с расселением алан; в этих же регионах найдены и калачиковидные серьги. В регионе «Волга – Кама – Арал» учтено 25 закрытых комплексов с калачиковидными серьгами. Таблица взаимовстречаемости элементов погребального обряда и инвентаря в комплексах демонстрирует однородность материалов в регионах, разделенных тысячами километров. Простые серьги-калачики в регионе «Волга – Кама – Арал» могут быть датированы IV–VI вв., серьги с гроздью/пирамидкой – второй половиной VI – VII вв. Их носителями в данном регионе были сармато-аланы.

Ключевые слова: украшения костюма, серьги, аланы, гунны, Франция, Дунай, Волга, Урал, Великое переселение народов, хронология, корреляция, комплекс

Цитирование. Богачев А.В., 2023. Калачиковидные цельнолитые серьги IV–VII вв. // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 207–226. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.003

UDC 902/ 904
LBC 63.4(2)

Submitted: 13.05.2023
Accepted: 20.10.2023

C-SHAPED ALL-CAST EARRINGS FROM 4TH–7TH CENTURIES

Aleksei V. Bogachev
Independent Researcher, Samara, Russia
E-mail: figaro9@rambler.ru

Abstract. The article analyses C-shaped all-cast earrings from complexes dated 4th–7th century. There is a collection of artefacts from 79 monuments (France, Bulgaria, Russia, Ukraine, Slovakia, the Czech Republic, Austria). Precise topological & geodesic data are used to draw the map of embellishments. In the first place C-shaped earrings are found in the Northern Black Sea region. In terms of chronology they were popular for an extended period of time from antiquity (6th–5th century BC till early Middle Ages 4th–5th century AD). C-shaped earrings in complexes of 4th–7th centuries are evident of the Alans' interference. However, it is assumed that the Huns adopted the Alans' aesthetics and symbols. Caucasus, Northern Black Sea region and Lower Volga region in the first half of the 1st millennium were occupied by Sarmatian tribes (the Aorsi, the Alans) and the Huns. This territory is found with more than a half of our complex selection with C-shaped earrings. The Danube region (Austria, the Czech Republic, Slovakia, Bulgaria) is another region discovered with archaeological materials that include this jewellery. Besides, C-shaped earrings are found in Brittany in the 5th century burial ground La Mézière (near Orléans), in Burgundy and Normandy. In the South-West France (Occitania, Pyrénées-Orientales) they found a few C-shaped earrings. Two regions in Gaul (France) were mentioned in certain written sources in relation to the Alans'; these regions were also discovered with C-shaped earrings. Volga - Kama - Aral region is registered with 25 closed complexes with C-shaped earrings. Elements of the burial ritual accompanied by tools are described in the table. Both ritualistic elements and tools found in complexes demonstrate homogeneous materials in regions thousands of kilometres apart. Simple C-shaped earrings in Volga - Kama - Aral region can be dated 4th–6th century. Earrings with bunches or pyramids can be dated the second half of the 6th–8th century. These earrings belong to the Sarmatian Alans.

Keywords: costume jewelry, earrings, Alans, Huns, France, Danube, Volga, Urals, Great Migration, chronology, correlation, complex

Citation. Bogachev A.V., 2023. C-Shaped All-Cast Earrings from 4th–7th Centuries. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 2, pp. 207–226. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.003

Золотая серьга и украшение из чистого золота – мудрый обличитель для внимательного уха

Книга притчей Соломоновых, Гл. 25: 12

Традиционная устойчивая связь археологов Уфы и Самары была предопределена профессиональными дорогами наших учителей – Нияза Абдулхаковича Мажитова и Галины Ивановны Матвеевой, имена которых занимают достойные места в золотом фонде Российской науки.

С Ниязом Абдулхаковичем я познакомился в теперь уже далеком 1981 году, когда Галина Ивановна командировала нас второкурсников (меня и Александра Набокова) в Уфимский госуниверситет, для того, чтобы мы зарисовали и сфотографировали некоторые материалы, необходимые для обоснования ее новой гипотезы о западных корнях именьковской культуры. И Нияз Абдулхакович, будучи радушным хозяином, создал нам все условия для результативной работы.

Потом наши пути пересекались на разного рода научных форумах. Иногда мы перезванивались. Несмотря на разницу в возрасте и на несопоставимый «научный вес», Нияз Абдулхакович всегда был корректен, внимателен и доброжелателен к молодому коллеге.

О вкладе Н.А. Мажитова в отечественною археологию уже сказано и будет сказано еще немало. Я лишь отмечу, что его научные работы – мои настольные книги [Мажитов, 1959; 1968; 1981 и др.].

В настоящей статье речь пойдет о серьгах в форме калачика, которые были найдены и в Бирском могильнике бахмутинской культуры, раскопанном Н.А. Мажитовым и который, по справедливому замечанию А.К. Амброза, «получил значение эталонного» [Амброз, 1980. С. 3].

В свое время, в контексте изучения хронологии раннесредневековых древностей Волго-Уралья, мы рассматривали, в частности, эволюцию серег в форме калачика [Богачев, 1992; 1996]. Сегодня эта тема вновь стала актуальной: расширилась источниковая база, появилась возможность работать с музейными коллекциями не только в России, но и за рубежом, новые информационные технологии дали возможность точного картирования материалов.

Эти новые обстоятельства дают возможность скорректировать наши взгляды на бытование калачиковидных серег во времени и пространстве.

Прежде всего, оформилось понимание того, что собственно морфология и декор серег (полые/цельнолитые, форма и длина дужки, наличие/отсутствие муфточки, зернь и пирамидки из шариков) появились еще в эпоху бронзы и раннего железного века. Центрами их производства и массового распространения были Малая Азия, Кипр, Крит и Материковая Греция (рис. 1).

Известна находка цельнолитой серебряной калачиковидной серьги в погребении эпохи средней бронзы (рис. 1, *9*) на территории Воронежской области [Медведев, 2017. С. 61. Рис. 10б]. Вероятно, это свидетельство связей населения степей Евразии с культурами Эгейского мира, каковые оказались более фундаментальными, нежели представлялось ранее [Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2022].

Подавляющее большинство такого рода украшений изготовлены из драгоценных металлов (золото, серебро), символизирующих богатство и высокий социальный статус их обладателей. Возможно, что своего рода раздутость серьги визуализирует идею наполненности, богатства, плодовитости (усиливается наличием грозди-пирамидки из шариков): «не существует ни единой важной идеи или воззрения, которые не имели бы исторических корней. Все они в конечном счете основаны на первичных архетипических формах, возникших в то время, когда сознание не думало, а только воспринимало» [Юнг, 2022. С. 65].

Судя по тому, что помимо Европы калачиковидные серьги были найдены в Индии [Щукин, 2005. С. 359], Пакистане и Ливане [Мастыкова, 2009. С. 72], эта архетипическая форма была сформирована индоевропейскими народами.

«Мода на небольшую калачиковидную сережку в ухе, то вспыхивая, то угасая, вообще-то говоря, дошла до наших дней» [Щукин, 2005. С. 359]. В очередной раз мода на такие серьги вспыхнула в IV в. н.э. Ввиду того, что они были найдены в богатых кочевнических захоронениях IV–V вв., которые принято рассматривать в контексте древностей «гуннского круга», сложилась традиция связывать серьги-калачики с культурой гуннов.

Это справедливо, на наш взгляд, лишь до некоторой степени: хунно-гуннские котлы найдены на огромной территории от Забайкалья до Центральной Европы [Засецкая, 1994. Рис. 24], а самые восточные находки калачиковидных серег восточнее Приаралья не известны.

Напротив серьги-калачики (полые, иногда инкрустированные вставками из полудрагоценных камней) известны в Восточной Европе в сарматских комплексах III–IV вв. [Богачев, 1996]. Исследователи справедливо отмечают, что такого рода серьги «были широко распространены в Северном Причерноморье и имели широкий хронологический диапазон бытования, начиная с античных па-

Рис. 1. Калачиковидные серьги эпохи бронзы и раннего железного века. *1, 3–8* – Музей археологии Кипра (геометрический период, 1050–750 гг. до н.э.); *2, 10* – клады A, D (по: [Сокровища Трои, 1996. С. 72, 104]); *9* – могильник Елка-5, курган 10, погребение 5 (по: [Медведев, 2017. С. 61. Рис. 10б]); *11* – Музей археологии г. Салоники (Makrygialos fild 947, grave 21, V в. до н.э.); *12* – Археологический Музей Ираклиона (Кносский дворец, около 1600 г. до н.э.). *1, 3–8, 11, 12* – фото автора

Fig. 1. Bronze Age and Early Iron Age C-Shaped Earrings. *1, 3–8* – Cyprus Archaeology Museum (Geometric Period, 1050–750 BC); *2, 10* – troves A, D (according to: [Troy Treasure, 1996. P. 72, 104]); *9* – Elka-5 burial mound, kurgan 10, burial 5 (according to: [Medvedev, 2017. P. 61. Fig. 10б]); *11* – Thessaloniki Museum of Archaeology (Makrygialos fild 947, grave 21, 5th century BC); *12* – Heraklion Museum of Archaeology (Knossos Palace, around 1600 BC). *1, 3–8, 11, 12* – Photo by author

мятников VI–V вв. до н.э. до раннего средневековья – IV–V вв. н.э.» [Скрипкин, 1984. С. 58]. И это вполне объяснимо: греческие колонии Причерноморья были составной частью античной Греции и тамошние мастера (ювелиры, гончары) воспроизводили материальную культуру метрополии.

Освоившие Причерноморье сарматы ценили и любили украшения из золота, о чем свидетельствуют и многочисленные археологические материалы, и письменные источники. Вот что, в частности, сообщает Страбон о кочевниках, живущих между Меотидой и Каспийским морем: «они вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев; вследствие своего благосостояния они носили золотые украшения. Аорсы, впрочем, живут по течению Танаиса, а сираки – по течению Ахардея, который вытекает с Кавказских гор и впадает в Меотиду» [Страбон. Кн. XI, V, 8].

А вот что в конце IV века пишет Аммиан Марцеллин о гуннах: «Тело они прикрывают одеждой льняной или сшитой из шкурок лесных мышей. Нет у них разницы между домашним платьем и выходной одеждой; один раз надетая на тело туника грязного цвета снимается или заменяется другой не раньше, чем она расползется в лохмотья от долговременного гниения. Голову покрывают они кривыми шапками, свои обросшие волосами ноги – козьими шкурами; обувь, которую они не выделывают ни на какой колодке, затрудняет их свободный шаг» [Аммиан Марцеллин. Кн. XXXI, 2, *5–6*].

Однако, менее чем за век гунны, как отмечает Отто Менхен-Хельфен, полюбили роскошь и золото: «в Кириленах (Молдова) нашли «тайник» варвара, датированный 400 г., в котором среди прочих вещей, находился солид… Поскольку гунны не имели монет, они, вероятно, требовали в слитках только то количество золота, которое намеревались использовать для украшений» [Менхен-Хельфен, 2014. С. 211].

Действительно, кочевнические захоронения V–VI вв. нередко содержали роскошные украшения из драгоценных металлов. Однако, найденные в них золотые и серебряные калачиковидные серьги обнаружены «в тех местах, куда гунны не доходили, например, в Португалии. Так что подобные сережки могли носить не только гуннские и другие мужчины тюркского происхождения, но и ираноязычные аланы» [Щукин, 2005. С. 359].

Нам представляется, что калачиковидная серьга для комплексов IV–VII вв. маркер именно аланского присутствия. Но гунны, судя по всему, переняли изначально аланскую эстетику и символику, выраженную, в частности, в определенной линейке украшений.

Взаимопроникновение культур началось с момента вторжения гуннов в степи Европы: «гунны, пройдя через земли аланов, которые граничат с гревтунгами и обычно называются танаитами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе» [Аммиан Марцеллин. Кн. XXXI, 3, *1*].

Исследователи отмечают, что «аланы практически никогда не действуют самостоятельно, а всегда в союзе с кем-нибудь, всегда сравнительно небольшими, но весьма боеспособными отрядами конников» [Щукин, 2005. С. 357]. Но и выходцы из-за Урала обладали «умением находить общий язык с окружающими народами» [Гумилев, 1993. С. 149].

Не исключено, что союзнические отношения алан и гуннов начались даже раньше: у Фавста Бузанда гунны названы «вместе с аланами в армии армянского царя Аршака II (345–368 гг.), которая была направлена против персов» [Артамонов, 2002. С. 77].

Таким образом, Кавказ, Северное Причерноморье и Нижнее Поволжье в первой половине I тыс. контролировались племенами сармат (аорсов, аланов) и гуннов. Именно на этих территориях расположено более половины из 79 памятников нашей выборки, в материалах которых найдены калачиковидные серьги (табл. 1; рис. 2).

Таблица 1

Сведения о калачиковидных серьгах. Тип 1 – простые серьги, тип 2 – серьги, декорированные гроздью из шариков или пирамидкой. Номера соответствуют номерам на карте (рис. 2)

Table 1

Data on C-Shaped Earrings. Type 1 – simple earrings, type 2 – earrings decorated with a bunch of balls or a pyramid. The numbers correspond to the numbers on the map (Fig. 2)

№	Памятник/культура/дата/источник	Страна / область	Тип	Координаты
1	Алтынасар-4, 20 экз., джетыасарская культура. Склепы 50, 276, 289, 302 [Левина, 1994. Рис. 161]	Казахстан / Кызылординская	1	45°11′31″ с.ш. 63°31′44″ в.д.
2	Алтынасар-4, 2 экз., джетыасарская культура Склеп 17, 276 [Левина, 1994. Рис. 161]	Казахстан / Кызылординская	2	45°11′31″ с.ш. 63°31′44″ в.д.
3	Бедикасар, 2 экз., джетыасарская культура [Левина, 1994. Рис. 161]	Казахстан / Кызылординская	1	45°11′31″ с.ш. 63°31′44″ в.д.
4	Верхнее Погромное [Засецкая, 1994. Табл. 28, *5*]	РФ / Волгоградская	1	48°56′52″ с.ш. 44°51′01″ в.д.
5	Шипово, к. 2, 2 экз., золото, бронза [Werner, 1956. Taf. 6, *4, 5;* Засецкая, 1994, Табл. 42, *2*]	Казахстан / Западно-Казахстанская	1	51°06′29″ с.ш. 50°17′47″ в.д.

Таблица 1 (продолжение)
Сведения о калачиковидных серьгах. Тип 1 – простые серьги, тип 2 – серьги, декорированные гроздью из шариков или пирамидкой.
Номера соответствуют номерам на карте (рис. 2)

Table 1 (continued)
Data on C-Shaped Earrings. Type 1 – simple earrings, type 2 – earrings decorated with a bunch of balls or a pyramid.
The numbers correspond to the numbers on the map (Fig. 2)

6	«Восход» близ г. Покровска, 1 экз., золото [Засецкая, 1994. Табл. 32, *5*]	РФ / Саратовская	1	51°28′ с.ш. 46°07′ в.д.
7	Татарка (балка Каряжка, близ г. Ставрополя). Случ. находка 1924 г., 1 экз., золото [Засецкая, 1994. Табл. 17, *7*]	РФ / Ставропольский	1	45°02′ с.ш. 41°58′ в.д.
8	Лузановка IV мог., к. 1 п. 2, 1 экз., бронза [Богачев, 2011. Рис. 64, *3*]	РФ / Самарская	1	54°09′57″ с.ш. 50°28′56″ в.д.
9	Новинки II мог., к. 4, п. 2, 1 экз., бронза [Богачев, 2011. Рис. 64, *11*]	РФ / Самарская	1	53°14′49″ с.ш. 49°54′54″ в.д.
10	Кармалы селище, случ. находка, 1 экз., бронза	РФ / Самарская	1	53°12′13″ с.ш. 49°30′46″ в.д.
11	Кармалы городище, 1 экз., золото [Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019. Илл. 75, *3*]	РФ / Самарская	2	53°12′13″ с.ш. 49°30′46″ в.д.
12	Кушнаренково мог., погр. 8, 1 экз., именьковско-турбаслинская общность [Генинг, 1977]	РФ / Башкортостан	1	55°06′18″ с.ш. 55°20′52″ в.д.
13	Коминтерн II мог., 6 экз., п. 8, 12, 65, 84, именьковско-турбаслинская общность [Казаков, 2021. Рис. 16, *8*; 21, *1, 2*; 57, *1, 3*; 64, *2*]	РФ / Татарстан	1	55°07′32″ с.ш. 49°39′34″ в.д.
14	Богородицкое мог., 1 экз. [Старостин, 1983. С. 201. Рис. 7, *4*]	РФ / Татарстан	1	55°24′ с.ш. 49°33′ в.д.
15	Новославский II мог., погр. 1, именьковско-турбаслинская общность [Валиев, 2018. Рис. 9, *10*]	РФ / Татарстан	1	54°58′ с.ш. 49°02′ в.д.
16	Старая Майна городище, соор. 183, 1 экз., именьковская культура [Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019. Илл. 42, *4*]	РФ / Ульяновская	1	54°36′32″ с.ш. 48°55′41″ в.д.
17	Бирск мог., погр. 125, 1 экз., бахмутинская культура [Мажитов, 1968. Табл. 21, *5*]	РФ / Башкортостан	1	55°25′ с.ш. 55°32′ в.д.
18	Митино мог., 6 экз. погр. 11, 26, 39, харинская стадия ломоватовской культуры [Генинг, Голдина, 1973. С. 68. Табл. 1. Рис. 1, 2, 5]	РФ / Пермский	1	59°52′12″ с.ш. 54°22′04″ в.д.
19	Варнинский мог., 1 экз., погр. 70, поломская культура, V–VI вв. [Семенов, 1980. Рис. 10, *1*]	РФ / Удмуртия	1	57°39′ с.ш. 53°49′ в.д.
20	Варнинский мог., 1 экз., погр. 278, поломская культура, VI–VII вв. [Семенов, 1980. Рис. 10, *36*]	РФ / Удмуртия	2	57°39′ с.ш. 53°49′ в.д.
21	Балезино мог., 2 экз., поломская культура, VI–VII вв. [Черных, 2022. С. 306, 307]	РФ / Удмуртия	1	57°58′41″ с.ш. 53°00′18″ в.д.
22	Едыс, п. 4, 3 экз., серебро [Мастыкова, 2009. С. 72]	Южная Осетия	1	42°32′10″ с.ш. 44°12′47″ в.д.
23	Шапка-Алраху, п. 22 [Мастыкова, 2009. С. 72]	Абхазия	1	43°00′12″ с.ш. 41°00′55″ в.д.
24	Шапка-Апианча, п. 7 [Мастыкова, 2009. С. 72]	Абхазия	1	42°49′10″ с.ш. 41°07′49″ в.д.
25	Самтавро, п. 622 [Мастыкова, 2009. С. 72]	Грузия / Мцхета-Мтианети	1	41°50′47″ с.ш. 44°43′03″ в.д.
26	Мцхета, п. 591 [Мастыкова, 2009. С. 72]	Грузия / Мцхета-Мтианети	1	41°51′ с.ш. 44°43′ в.д.
27	Кашигора [Мастыкова, 2009. С. 72]	Закавказье	1	40°57′48″ с.ш. 44°39′06″ в.д.
28	Узун-Кале [Мастыкова, 2009. С. 72]	РФ / Карачаево-Черкесия	1	43°26′58″ с.ш. 41°44′38″ в.д.
29	Дюрсо мог., погр. 451, 228 [Дмитриев, 1982. Рис. 12, *3, 5*]	РФ / Краснодарский	1	44°43′00″ с.ш. 37°46′00″ в.д.
30	Пашковский I, погр. 5 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Краснодарский	1	45°02′05″ с.ш. 39°05′52″ в.д.
31	Байтал-Чапкан, погр. 1, 21, 23 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Карачаево-Черкесия	1	43°55′ с.ш. 41°47′ в.д.
32	Городской мог., погр. 1 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70[	РФ / Адыгея	1	44°36′40″ с.ш. 40°06′40″ в.д.
33	Сопино мог., погр. 13 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Краснодарский	1	44°06′00″ с.ш. 39°05′00″ в.д.
34	Гиляч мог., погр. 3, 26 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Карачаево-Черкесия	1	43°55′ с.ш. 41°47′ в.д.

Таблица 1 (продолжение)
Сведения о калачиковидных серьгах. Тип 1 – простые серьги, тип 2 – серьги, декорированные гроздью из шариков или пирамидкой.
Номера соответствуют номерам на карте (рис. 2)

Table 1 (continued)
Data on C-Shaped Earrings. Type 1 – simple earrings, type 2 – earrings decorated with a bunch of balls or a pyramid.
The numbers correspond to the numbers on the map (Fig. 2)

35	Джамагат мог., погр. 2, 4, 8 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Карачаево-Черкесия	1	43°21′ с.ш. 41°42′ в.д.
36	Мокрая Балка мог., погр. 51, 54, 58, 65, 84, 95, 119 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Ставропольский	1	43°54′12″ с.ш. 42°43′28″ в.д.
37	Лермонтовская Скала-2, погр. 13 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Ставропольский	1	44°03′00″ с.ш. 43°03′36″ в.д.
38	Лермонтовская Скала-1, погр. 5 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Ставропольский	1	44°03′00″ с.ш. 43°03′36″ в.д.
39	Ясли мог., погр. 3 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Кабардино-Балкария	1	43°54′12″ с.ш. 42°43′28″ в.д.
40	Бермамыт мог., погр. 1 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Карачаево-Черкесия	1	43°42′22″ с.ш. 42°26′27″ в.д.
41	Кисловодское Озеро-1 мог., погр. 19 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Ставропольский	1	43°54′12″ с.ш. 42°43′28″ в.д.
42	Клин-Яр-3 мог., погр. 2, 52, 62 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Ставропольский	1	43°54′12″ с.ш. 42°43′28″ в.д.
43	Тырны-Ауз мог. [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Кабардино-Балкария	1	43°23′21″ с.ш. 42°55′08″ в.д.
44	Кугуль мог., п. 7 [Мастыкова, 2009. С. 72. Рис. 69, 70]	РФ / Ставропольский	1	43°54′12″ с.ш. 42°43′28″ в.д.
45	Галиат [Ковалевская, 1995б. С. 150]	РФ / Северная Осетия	1	42°55′10″ с.ш. 43°50′52″ в.д.
46	Агой [Ковалевская, 1995б. С. 150]	РФ / Краснодарский	1	44°08′37″ с.ш. 39°02′15″ в.д.
47	Борисовский [Ковалевская, 1995б. С. 150]	РФ / Краснодарский	1	44°33′40″ с.ш. 38°04′37″ в.д.
48	Бжид мог., погр. 116, V–VI вв. [Крым…, 2003. Табл. 76, *51*]	РФ / Краснодарский	1	44°06′00″ с.ш. 39°05′00″ в.д.
49	Кубей кург. мог., курган 8, погр. 2 (впускное), золотая серьга, 1 экз. [Засецкая, 1994. Табл. 46, *2*]	Украина / Одесская	1	46°11′ с.ш. 30°20′ в.д.
50	Эски-Кермен мог., склеп 371 [Крым…, 2003. Табл. 39, *18*]	РФ / Крым	1	44°36′36″ с.ш. 33°44′29″ в.д.
51	Керчь-Глинище, погр. 1896 г., золото, серебро [Werner, 1956. Taf. 15, *4, 5*]	РФ / Крым	1	45°20′19″ с.ш. 36°28′05″ в.д.
52	Митридат, погр. 1909 г. [Мастыкова, 2009. С. 72]	РФ / Крым	1	45°01′11″ с.ш. 35°23′22″ в.д.
53	Сиреневая Бухта, погр. 23 [Мастыкова, 2009. С. 72]	РФ / Крым	1	45°15′ с.ш. 36°00′ в.д.
54	Тиритака, клад на участке 15 [Мастыкова, 2009. С. 72]	РФ / Крым	1	45°16′37″ с.ш. 36°24′25″ в.д.
55	Танаис, погр. 39, 27. 1985 г. [Мастыкова, 2009. С. 72]	РФ / Ростовская	1	47°16′14″ с.ш. 39°20′29″ в.д.
56	Херсонес [Werner, 1956. Taf. 49, *3*]	РФ / Крым	1	44°36′42″ с.ш. 33°29′36″ в.д.
57	Фанагория [Werner, 1956. Taf. 48, *4*]	РФ / Краснодарский	1	45°16′37″ с.ш. 36°57′58″ в.д.
57	Логачевка, погр. 6 [Werner, 1956. Taf. 49, *7*]	Украина / Харьковская	1	49°55′15″ с.ш. 36°21′41″ в.д.
59	Драславица [Werner, 1956. Taf. 43, *10*]	Чехия / Злинский клай	1	49°20′49″ с.ш. 17°36′00″ в.д.
60	Левице-Лева [Werner, 1956. Taf. 49, *3*]	Словакия / Нитранский край	1	48°12′49″ с.ш. 18°36′25″ в.д.
61	Кошарево (Брезнишко), погр. 1, 1 экз., бронза, вт. пол. V – нач. VI вв. [Българите, 2004. Рис. 1, *4*]	Болгария / Перникская	1	42°40′28″ с.ш. 22°46′27″ в.д.
62	Марчегг, 1 экз., золото [Werner, 1956. Taf. 12, B *4*]	Австрия / Нижняя Австрия	1	48°16′37″ с.ш. 16°54′25″ в.д.
63	Лаа на Тайе, 1 экз., золото [Werner, 1956. Taf. 10, *7*]	Австрия / Нижняя Австрия	1	48°43′ с.ш. 16°23′ в.д.
64	Брошон [Werner, 1956. Taf. 49, *1*]	Франция / Бургундия	1	47°14′00″ с.ш. 4°58′00″ в.д.

Таблица 1 (продолжение)
Сведения о калачиковидных серьгах. Тип 1 – простые серьги, тип 2 – серьги, декорированные гроздью из шариков или пирамидкой. Номера соответствуют номерам на карте (рис. 2)

Table 1 (continued)
Data on C-Shaped Earrings. Type 1 – simple earrings, type 2 – earrings decorated with a bunch of balls or a pyramid. The numbers correspond to the numbers on the map (Fig. 2)

65	Сан-Мартин-де-Фонтене мог., погр. 270, 759. 2 экз., серебро, V–VI вв. [Щукин, 2005. С. 359]	Франция / Нижняя Нормандия	1	49°07′00″ с.ш. 0°22′00″ з.д.
66	Эстажель, погр. 93, V в. Музей Сен-Жермен-ан-Ле	Франция / Восточные Пиренеи	1	42°46′24″ с.ш. 2°41′58″ в.д.
67	Ла-Мезьер мог., V в. Musee archeologique du Lauragais	Франция / Бретань	1	48°13′06″ с.ш. 1°45′20″ з.д.
68	Бюль (Bulles) мог.	Франция /Уаза	1	49°27′31″ с.ш. 2°19′37″ з.д.
69	Тулуза, V – начало VI вв., 1 экз., золото, место хранения Региональная археологическая служба (Тулуза) Инв. № SP1439 US 1440	Франция / Окситания	1	43°36′19″ с.ш. 1°26′34″ в.д.
70	Saint-Raymond Musee-1, погребение найдено во время строительства котлована здания музея (1994–1996 гг.), 1 экз., бронза, позолота. V в. Экспозиция музея	Франция / Окситания	1	43°36′19″ с.ш. 1°26′34″ в.д.
71	Saint-Raymond Musee-2, Инв. № 25133, 1 экз., золото, V в. Место находки неизвестно	Франция / Окситания	1	43°36′19″ с.ш. 1°26′34″ в.д.
72	Португалия [Щукин, 2005. С. 359]	Португалия	1	38°43′ с.ш. 9°10′ з.д.
73	Подгоры-V селище, 2 экз., бронза [Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019. Илл. 71, *7, 8*]	РФ / Самарская	1	53°19′01″ с.ш. 50°06′39″ в.д.
74	Унтерзибенбрунн, 1 экз., золото, первая треть V в.	Австрия / Нижняя Австрия	1	48°20′26″ с.ш. 16°43′03″ в.д.
75	Верх-Сая, более 8 экз., бронза, серебро, неволинская культура, VI в. кург. 41, 26/1,2, 79/2, грунт. 93, 105 [Голдина, Перевозчикова, Голдина, 2018. Табл. 60, *6*; 221, *1* и др.]	РФ/ Пермский	1, 2	56°27′20″ с.ш. 56°56′26″ в.д.
76	Ново-Турбаслы мог., IV–VII вв., турбаслинская культура, VI в. [Сунгатов, 1998. Рис. 3, *4*]	РФ / Башкортостан	2	55°25′ с.ш. 55°32′ в.д.
77	Томпаксар, к. 50, джетыасарская культура, VI в. [Левина, 1993. Рис. 12, *6*]	Казахстан / Кызылординская	1	45°11′31″ с.ш. 63°31′44″ в.д.
78	Рождествено II мог., 1 экз., бронза, погр. 136, V–VI вв., именьковская культура (раскопки П.Н. Старостина, 1972 г.)	РФ / Татарстан	1	55°25′48″ с.ш. 49°19′59″ в.д.
79	Маклашеевка IV мог., 1 экз., серебро, погр. 169, V–VI вв., именьковская культура (раскопки П.Н. Старостина, 1985 г.)	РФ / Татарстан	1	54°58′ с.ш. 49°02′ в.д.

Подунавье (Австрия, Чехия, Словакия, Болгария) – еще один регион, где в археологических материалах представлены эти украшения.

На Нижнем Дунае гунны и аланы появляются незадолго до Адрианопольской битвы (378 г.): «Ошеломленный первым ударом, Атанарих <…> стал воздвигать высокие стены от берегов Гераза (Прута) до Дуная <…> гунны теснили его быстрым наступлением» [Аммиан Марцеллин. Кн. XXXI, 3, *7–8*]. Однако вскоре готы, измотанные в сражениях с римлянами, «вступили в союз с некими гуннами и аланами» [Менхен-Хельфен, 2014. С. 46]: «призвали к себе шайки гуннов и аланов, соблазнив их надеждой на огромную добычу» [Аммиан Марцеллин. Кн. XXXI, 8, *4*].

В отличие от аланов, бывших в войске царя визиготов Фритигерна, гунны в сражении при Адрианополе (378 г.) участие не принимали. Однако, после поражения римской армии, они разоряли Фракию [Менхен-Хельфен, 2014. С. 48] и, манимые добычей, вместе с готами пошли к стенам Константинополя: «к готам присоединились воинственные и храбрые гунны и аланы, закаленные в боевых трудах» [Аммиан Марцеллин. Кн. XXXI, 16, *3*]. Стены оказались неприступными и варвары «отошли оттуда и рассыпались по северным провинциям, и свободно прошли их до самого подножия Юлиевых Альп, которые в древности назывались Венетскими» [Аммиан Марцеллин. Кн. XXXI, 16, *7*]. И, как отмечает Отто Менхен-Хельфен, «после 380 г. среди варваров Балканских провинций ни гунны, ни аланы не упоминаются» [Менхен-Хельфен, 2014. С. 49].

Между тем, на границе современных Болгарии и Сербии у с. Кошарево был найден комплекс (рис. 3) вещей (однолезвийный меч-палаш с навершием из агата в серебряной оправе, серебряная с гранатами накладка на ножны, серебряный перстень, *бронзовая калачиковидная серьга*, серебряная трехсоставная пряжка с инкрустированным язычном, железная В-образная пряжка), который, по мнению авторов публикации, датируется второй половиной V – началом VI вв. [Българите, 2004. С. 31, 88. Рис. 1].

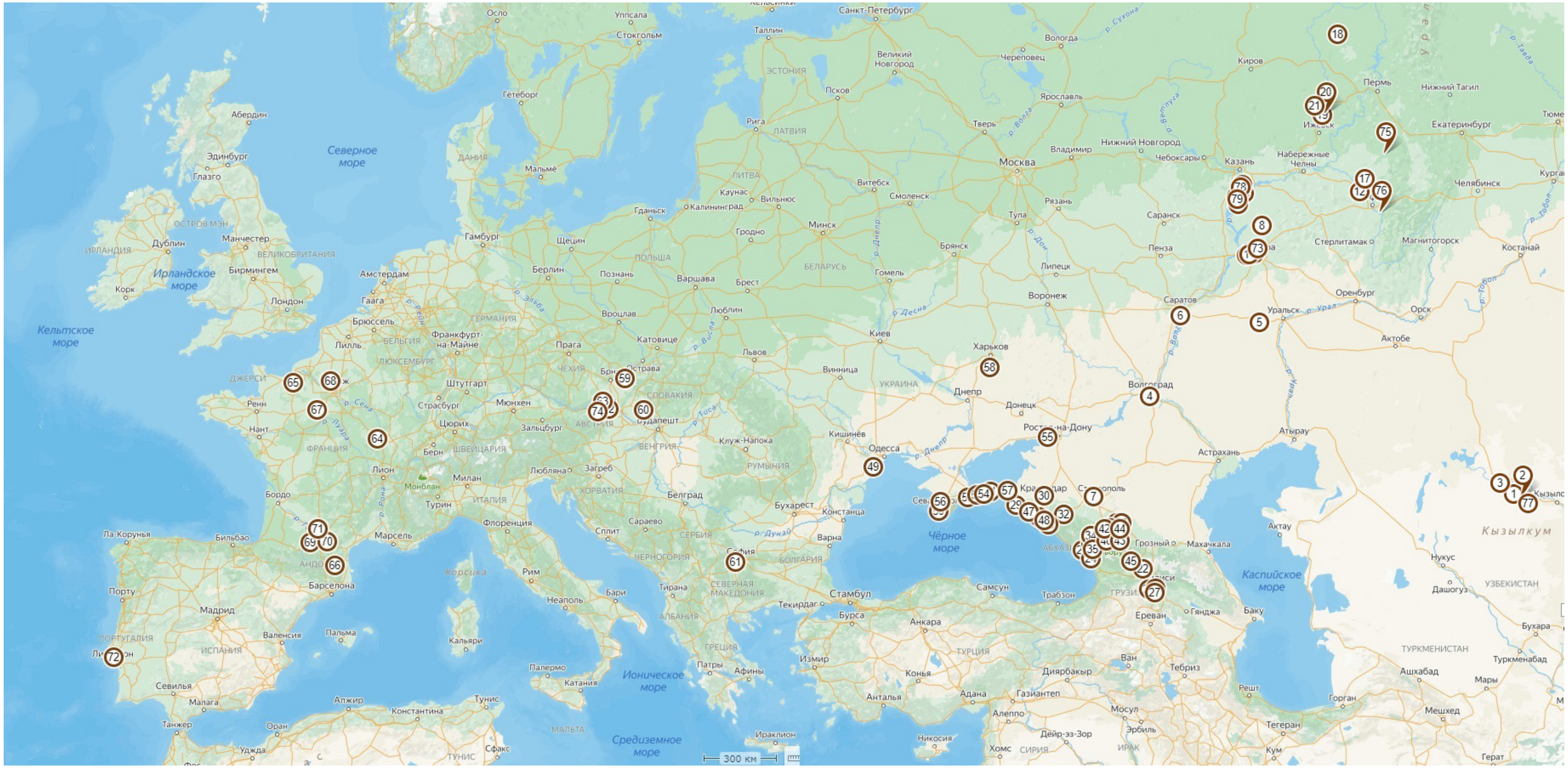

Рис. 2. Карта распространения калачиковидных серег IV–VII вв. Кружки – простые серьги, «запятые» – серьги декорированные гроздью из шариков или пирамидкой. Номера соответствуют номерам в таблице 1

Fig. 2. Map of Distribution of 4th–7th Century C-Shaped Earrings. Simple round earrings, coma-shaped earrings decorated with a bunch of balls or a pyramid. The numbers correspond to those in Table 1

Нам представляется, что эта находка – одно из следствий битвы, состоявшейся в 454 г. при реке Недао: «там было зрелище, достойное удивления: можно было видеть и гота, сражающегося копьями, и гепида, безумствующего мечом, и руга, переламывающего дротики в его [гепида?] ране, и свава, отважно действующего дубинкой, а гунна – стрелой, и алана, строящего ряды с тяжелым, а герула – с легким оружием» [Иордан, 261].

Если согласиться с большинством исследователей в вопросе, что Недао это река Нетава (приток Савы), то битва эта произошла на Балканах в Славонии. По мнению М.Б. Щукина, после этой битвы «происходит новый «передел» мира. Часть гуннов возвращается в Причерноморье» [Щукин, 1979. С. 21].

Материал из захоронений в Морском Чулеке – вторая половина V – начало VI вв. [Засекая и др., 2007. С. 90] – типологически и хронологически близок находкам из Болгарии. И, судя по всему, он оставлен кочевниками, возвратившимися в Причерноморские степи.

Однако Иордан сообщает, что кто-то из них предпочел остаться на Балканах: «Савроматы же, которых мы называем сарматами, и кемандры, и некоторые из гуннов, поселились в части Иллирика, на данных им землях у города Кастрамартена» [Иордан, 265]. Таким образом, согласно источникам, какая-то часть сарматов и гуннов в V в. на Дунае оставалась, о чем также свидетельствуют находки полиэдрических серег в Виминациуме [Ivanisevic, Kazanski, Mastykova, 2006] и в Паннонии [Эрдели, 1982. Рис. 3; Шаламон, Баркоци, 1982. Рис. 6, *10*].

Однако, на территорию Среднедунайской низменности (Венгрия, Австрия, Словакия, Сербия, Хорвания, Румыния) они пришли уже в начале 384 г.: «Свидетельство Паката подтверждает выводы, сделанные на основании письма Амвросия: восточная часть Венгрии была землей гуннов. Были еще и аланы и готы, союзники или подданные гуннов, сарматы-языги, германские племена и местное иллирийское население. Но господами были гунны» [Менхен-Хельфен, 2014. С. 64, 65].

Яркие комплексы находок конца IV – первой половины V вв. из этого региона (в том числе содержащие калачиковидные серьги) трудно однозначно связать с тем или иным этносом. К примеру, артефакты из могильников Унтерзибенбрунн, Лаана-Тайе (рис. 4) и др. исследователи связывают и с гуннами, и сарматами, и с германцами, и с кельтами-ругами [Сулимирский, 2008. С. 171; Werner, 1956. T. 10, *7;* Менгин, 2007. С. 105; Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019. С. 192, 193].

Таким образом, «один из центров гуннской власти был перенесен к этому времени из Нижнего Подунавья в Венгерскую низменность, где в области Тиссы и Мары находился «Аул», описанный в 449 г. восточноримским посланником Приском Панийским» [Менгин, 2007. С. 103].

Рис. 3. Комплекс из Кошарево. Вторая половина V – начало VI вв. Болгария (по: [Българите, 2004. С. 31, 88. Рис. 1])

Fig. 3. Kosharevo Complex. Second half of the 5th – early 6th century. Bulgaria (according to: [Българите, 2004. P. 31, 88. Fig. 1])

Представляется интересным рассуждение О. Менхен-Хельфена о том, что после 406 г. источники не упоминают о союзе гуннов и аланов: «аланы перебрались со своих прежних мест в Галлию… Поскольку ни один народ не мигрировал целиком – до последнего человека, – некоторое количество аланов, предположительно осталось в Венгрии и после 406 г., но они играли незначительную роль» [Менхен-Хельфен, 2014. С. 91–93].

Возможно, именно по этой причине полвека спустя на Каталаунских полях (битва при Труа) в 451 г. аланы выступили в коалиции против гуннов: «Сангибан, король аланов, в страхе перед будущими событиями обещает сдаться Аттиле и передать в подчинение ему галльский город Аврелиан, где он тогда стоял <…> Правое крыло держал Теодорид с везеготами, левое – Аэций с римлянами; в середине поставили Сангибана, о котором мы говорили выше и который предводительствовал аланами; они руководствовались военной осторожностью, чтобы тот, чьему настроению они мало доверяли, был окружен толпой верных людей. Ибо легко принимается необходимость сражаться, когда бегству поставлено препятствие» [Иордан, 194, 197, 198].

Этот отрывок из «Гетики» важен в нашем контексте, поскольку определенно показывает: несмотря на то, что пути гуннов и аланов, в букваль-

ном смысле слова, разошлись, некие связи, выраженные в принципиальной возможности и факте сепаратных переговоров, остались.

Интересно и упоминание галльского города Аврелиана (современный Орлеан), где Сангибан «тогда стоял» [Иордан, 194]. В Бретани в могильнике V в. Ла-Мезьер (недалеко от Орлеана), а также в Бургундии и Нормандии найдены серьги-калачики. На северо-западе Франции «сохранилось больше тридцати французских топонимов, образованных от названия «сарматы» и «аланы», среди которых название города Алансон. Вполне возможно, что их потомки – жители провинции Бос, в исторической области Орлеан» [Сулимирский, 2008. С. 171].

В «Chronica Gallica» есть пассаж, подтверждающий присутствие аланов в этом регионе в 442 г.: «аланы, которым патриций Аэций дал для раздела земли с местными жителями в Трансальпийской Галлии, когда последние этому воспротивились, подчинили их силой оружия и завладели землей, изгнав их владельцев» [Алемань, 2003. С. 172]. Другой пассаж из этого же источника сообщает, что в 440 г.: «опустевшие земли Валентинова города (Валанс) были отданы аланам, которыми предводительствовал Самбида, для распределения между ними» [Алемань, 2003. С. 172].

Комментируя два эти фрагмента из «Chronica Gallica», Августи Алемань предлагает «различать валансийскую группу в долине реки Рона (Нарбоннская провинция) и вторую, в Трансальпийской Галлии, вероятно группу Сангибана, обосновавшуюся в Орлеане в 451 г.» [Алемань, 2003. С. 173].

На юго-западе Франции (деп. Восточные Пиренеи, Окситания) известно несколько находок калачиковидных серег. Таким образом, археологические свидетельства подтверждают информацию «Chronica Gallica». Подчеркнем: два региона Галлии (Франции) в письменных источниках названы в связи с расселением алан; в этих же регионах (и пока во Франции нигде больше) найдены калачиковидные серьги (рис. 5, *1–8, 14*).

На Пиренейском полуострове присутствие аланов, начиная с 409 г., засвидетельствовано как письменными источниками (Гидаций, Созомен, Исидор, Орозий, Павел Диакон), так и находками калачиковидных и полиэдрических серег [Щукин, 2005. С. 359, 410].

Все эти обстоятельства (то, что серьги-калачики найдены в регионах, где гунны априори не были, а аланы были) позволяют говорить нам о том, что калачиковидные серьги – признак именно аланского присутствия в том или ином регионе.

Значение этих украшений как значимого этнокультурного маркера (наряду с находками зеркал с ушками и черепов с искусственной деформацией) было оценено еще И. Вернером, который в середине XX века картографировал эти группы источников, получив картину направления миграций кочевников в Европе в конце IV – V вв. [Werner, 1956].

Результативность и перспективность анализа И. Вернера была отмечена известными советскими археологами: «Совпадение ареалов распространения деформированных черепов, металлических зеркал и калачиковидных серег на Северном Кавказе и в Восточном Крыму, с одной стороны, и на Среднем Дунае, с другой, вряд ли случайно. Можно полагать, что значительную часть этих находок следует связывать с аланами, продвинувшимися в Центральную Европу» [Кузнецов, Пудовин, 1961].

Хотя, как было отмечено ранее, аланы достаточно легко вступали в контакт и перемешивались с другими этносами, в частности, с готами и венедами. Это достаточно определенно прослеживается по археологическим материалам середины I тыс. н.э. Среднего Поволжья и Предуралья [Богачев, 2016; Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019; 2022].

В 1960-х годах у археологов в бытовало представление, что этот регион в силу территориальной удаленности был своего рода «медвежьим углом» и не был втянут в военно-политические события, происходившие в Центральной Европы в I тыс. н.э. Но термин «Великое переселение народов» не случаен. В этой связи особенно показательна миграция (5 тыс. км) аланов и вандалов в Северную Африку. Волго-Уралье – значительно ближе африканских берегов. И здесь аланы, гунны, славяне, готы, болгары, мадьяры оставили свой явный яркий след [Богачев, 2011; 2016; Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019; 2022].

Выборка для анализа материалов из региона, условной границей которого являются Волга, Кама и Арал, включает 25 закрытых комплексов с калачиковидными серьгами. В массе своей это погребения (22 ингумация, 1 кремация), а также одно жилище (сооружение 183 Старомайнского городища) и одна коробочка-колт с украшениями (сборы у Кармалинского городища). Отбор материалов определялся, прежде всего, качеством и полнотой отчетной документации и публикаций. Важным в выборе источников было и то, что автор непосредственно участвовал в полевых исследованиях некоторых памятников (Кармалы, Старая Майна, Богородицкое, Новинки) или работал с материалами в местах современного хранения коллекций в Государственном Эрмитаже (Верхнее Погромное) и в Саратовском областном музее краеведения (Шипово).

Таблица взаимовстречаемости элементов погребального обряда и инвентаря в комплексах (табл. 2) демонстрирует удивительную однородность материалов в регионах, разделенных тысячами километров. И калачиковидные серьги далеко не единственный знаменатель этого сходства.

И в грунтовых могильниках лесной и лесостепной зон Прикамья, и под степными курганами

Таблица 2

Взаимовстречаемость признаков в комплексах с калачиковидными серьгами в регионе «Волга – Кама – Арал»

Table 2

Common Features in Complexes with C-shaped Earrings in Volga – Kama – Aral Region

Элементы погребального обряда и инвентарь (без оружия)	Бирск 125	Митино 11	Варни 70	Митино 26	«Восход»	Богор. 10	Алтын. 389	Кушнар. 8	Лузановка	Коминт. 12	Новин. 4/2	Томпак 50	Новослав. 1	Коминт. 8	Коминт. 4	Майна 183	Алтын. 289	Алтын. 68	Шипово 2	В.Погр. 4/3	Верх-Сая 41	Алтын. 276	Алтын. 17	Варни 278	Кармалы
Скелет вытянут на спине	+	+	+	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	+	
Могильник грунтовый	+	+	+	+	+	+		+		+			+	+	+									+	
Могильник курганный							+		+		+	+					+	+	+	+	+	+	+		
Мог. яма простая	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+	+	+			+	+	+	+			+	
Подбой (П), ниша (Н), заплечики (З), склеп (С)							П	З				С					С	Н				С	С		
Кости животных (пища)	+						+					+			+		+		+				+		
Сожж(С),жилище(Ж), клад(К)						С										Ж									К
Пол (М, Ж), детское (Д)	Ж	Д	М				Ж	Д	Ж	Д	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж		МЖ	Ж	Ж	Ж	Ж	МЖ	Д	?	
Ориентировка	СЗ	СЗ	З	СЗ	СЗ	–	С	ССВ	С	СЗ	З	СЗ	С	С	СВ	–	СЗ	ССВ	СВ	С	В	В	ССВ	В	–
Подвеска с выпуклинами	+																				+				
Серьга харинского типа	+	+																							
Каури	+	+																							
Пряжка трехсоставная	+	+	+	+	+	+			+			+	+	+		+			+		+		+	+	
Бусы паста/стекло	+	+		+			+	+		+		+		+	+	+	+				+	+		+	
Браслет	+				+		+				+			+	+	+	+				+	+	+		
Гривна	+									+									+		+				
Зеркало	+						+										+		+			+			
Серьги полиэдрические	+							+			+														+
Застежка-сюльгама	+					+									+										
Серьга-калач простая	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+			
Нож			+	+								+	+	+	+	+	+		+		+				
Пронизки				+	+	+					+		+	+							+				+
Золото					+														+	+		+			+
Конь и/или упряжь					+								+							+	+				
Посуда керамическая					+	+	+						+	+	+	+	+					+	+		
Янтарь/ сердолик/ опал								+	+	+		+	+	+	+		+			+	+	+			+
Лунница-подвеска											+	+				+									
Пряслице													+	+	+	+	+		+						
Фибула													+	+			+								
Коробочка/колт													+	+					+						+
Булавки													+	+		+									
Шило														+	+	+									
Пряжка предгеральдика																	+	+	+	+					
Пряжка/накладка геральд.																						+	+	+	
Серьга с гроздью/ пирамид.																					+	+	+	+	+

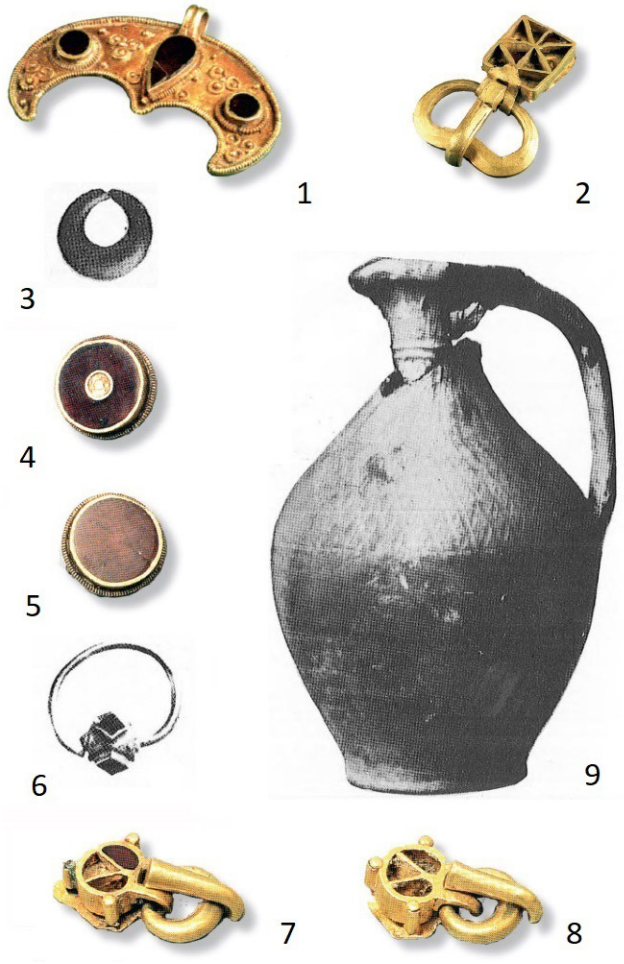

Рис. 4. Комплекс из Лаа-на-Тайе. Первая половина V в. Австрия (по: [Werner, 1956. Taf. 10, *7*; Эпоха Меровингов, 2007. С. 336, 337])

Fig. 4. Laa an der Thaya Complex. First half of the 5th century. Austria (according to: [Werner, 1956. Taf. 10, *7*; The Age of the Merovingians, 2007. P. 336, 337])

Рис. 5. *1, 2, 14* – Saint-Raymond Musee (Тулуза); *3* – Ла-Мезьер, V в., Musee archeologique du Lauragais; *4* – Эстажель, погр. 93, V в. Музей Сен-Жермен-ан-Ле; *5* – Тулуза, V – начало VI вв., 1 экз., золото, место хранения – Региональная археологическая служба (Тулуза); *6, 8* – Сан-Мартин-де-Фонтене, погр. 270, 759, 2 экз., серебро, V–VI вв.; *7* – Бюль (Bulles); *9, 10* – селище Подгоры-V; *11* – городище Старая Майна, сооружение 183; *12* – городище Кармалы; *13* – Новинковский могильник, к. 4 п. 2. *9–11, 13, 14* – фото автора

Fig. 5. *1, 2, 14* – Saint-Raymond Musee (Toulouse); *3* – La Mézière, 5th century, Musee archeologique du Lauragais; *4* – Estagel, burial 93, 5th century. Saint-Germain-en-Laye Museum; *5* – Toulouse, 5th – early 6th century, 1 copy, gold, stored at Regional Archaeological Service (Toulouse); *6, 8* – Saint-Martin-de-Fontenay, burial 270, 759, 2 copies, silver, 5th–6th centuries.; *7* – Bulles; *9, 10* – Podgory Settlement -V; *11* – Staraya Maina Settlement, building 183; *12* – Karmaly Settlement; *13* – Novinkovsky Burial Mound, kurgan 4, burial 2. *9–11, 13, 14* – Photo by author

Поволжья, и в склепах Нижней Сырдарьи обладательницы[1] этих серег лежали в простых ямах (случаи наличия подбоя, ниши и заплечиков единичны) вытянуто на спине головой на север (сектор северо-запад – северо-восток). Немногочисленные (4 захоронения) отклонения от этой ориентировки связаны, судя по всему, с их хронологической позицией: погребенные головой на запад – более ранние, на восток – более поздние.

Полученная нами матрица квазитреугольного (диагонального) вида (табл. 2) наглядно демонстрирует, что смена материальной культуры в названных регионах не была резкой и скачкообразной. Однако постепенное вытеснение одних (старых) типов вещей другими (новыми) определенно фиксируется.

Остановимся на некоторых наиболее показательных артефактах, совстречающихся в комплексах с литыми калачиковидными серьгами.

Полые серьги с гроздевидным окончанием и длинной дужкой с муфточками, несомненно, наиболее ранние украшения в нашей выборке. В Прикамье они обозначаются термином «серьги харинского типа» и являются одним из наиболее ярких маркеров харинской стадии (V–VI вв.) ломоватовской культуры. Их ранняя датировка – не позднее V в. – подтверждается находкой в кургане 32 Салиховского могильника, который оставлен сильно метисированным населением с преобладанием сарматского компонента [Васюткин, 1986. С. 191–

[1] Практически все погребения нашей выборки – женские или детские. Исключение – п. 70 Варни и, возможно, разрушенное погребение «Восход», содержавшее меч. В склепах 289, 286 могильника Алтынасар было по 4 костяка (2 – женских и 2 мужских в каждом). Опубликованные материалы не дают возможность распределить погребальный инвентарь по костякам и даются суммарно по склепам.

196]. Важно отметить, что в кургане 1 этого могильника была найдена золотая круглая бляшка со вставкой из сердолика [Васюткин, 1986. Рис. 7, *9*], аналогичная украшениям, найденным в погребении могильника Лаа-на-Тайе вместе с трехсоставными хоботковыми пряжками и калачиковидной серьгой (рис. 4, *4, 5*).

В нашей выборке *кольцевая подвеска с выпуклинами* представлена в двух комплексах (Бирск п. 125, Верх-Сая к. 41). Этот тип украшений нами изучался целенаправленно [Богачев, 1998; Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2022]. Появившись в кельтской среде во второй половине I тыс. до н.э., подвески попали в мир латенизированных культур, а также к скифам и сарматам. Последние, взаимодействуя с различными этническими группами, перенесли эти украшения на Днепр, Дон, Волгу, на Кавказ, а также в Приуралье и Приаралье. В некоторых из этих регионов (Кавказ) кольцевые подвески с выпуклинами воспроизводились вплоть до IX в. И если для материалов джетыасарской культуры находка таковой скорее эпизод, отражающий раннюю стадию формирования культуры (в склепе 27 могильника Томпаксар найдена с полой серьгой-калачиком и трехсоставными пряжками [Левина, 1993. С. 177. Рис. 58, *4, 5*]), то для районов Среднего Поволжья и Приуралья наличие таких украшений в материалах V–VI вв. (именьковская, турбаслинская культуры) – норма. Именно оттуда кольцевые подвески с выпуклинами попали на Среднюю и Верхнюю Каму (неволинская, ломоватовская культуры).

Раковины-каури представлены в двух погребениях из нашей выборки (Бирск п. 125, Митино п. 11). В материалах неволинской культуры они найдены в комплексах конца VI – VII вв. [Голдина Е.В., 2010. Рис. 31].

Поскольку *стеклянные и пастовые бусы*, как правило, опубликованы в черно-белом изображении, у нас нет возможности их полноценного анализа. Ограничимся фактом констатации их присутствия в более чем половине (14 из 25) комплексов нашей выборки. Причем 8 из 14 содержали *бусы, изготовленные из природных материалов (янтарь, сердолик, опал*); 4 из 8 комплексов содержали только украшения из камня и янтаря.

Исследователи, изучавшие *янтарные бусы* целенаправленно, полагают, что, в частности, на Кавказе, они найдены в комплексах V–VI вв. [Ковалевская, 1998. С. 28–32].

Крупные и средние янтарные бусы дисковидной и диско-конической формы в Центральной и Западной Европе «характерны для древностей V – первой половины VI в, но известны и позднее, до начала VII в.» [Мастыкова, 2009. С. 96].

В Прикамье дисковидные янтарные бусы бытовали с конца IV и до VII вв. включительно и попадали в регион «не напрямую из Прибалтики, а опосредованно через южные области Европы, Причерноморье и Кавказ» [Голдина Е.В., 2010. С. 43. Рис. 34].

В комплект шейных украшений наряду с бусами входили витые, пластинчатые и круглые в сечении *гривны* (4 комплекса).

В пяти комплексах были найдены *зеркала*. Классификация зеркал середины I тыс. н.э. разработана Л.М. Левиной и И.Г. Равич на материалах джетыасарской культуры [Левина, Равич, 1995]. В нашей выборке представлены зеркала с боковой ручкой-штырем и зеркала с относительно длинной ручкой с округлым в плане расширением на конце ручки. Первые были датированы IV–VII вв., вторые (зеркала пелопонесского типа) – серединой I тыс. н.э. [Левина, Равич, 1995. С. 126–129]. В подкурганных захоронениях праболгар Среднего Поволжья зеркала пелопонесского типа датированы VIII в. [Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. Рис. 19, *5, 7*].

Круглые в сечении *браслеты*, иногда с декорированными концами, были найдены в одиннадцати комплексах выборки; железные *ножи* (иногда с ножнами) – в десяти; разного рода бронзовые *пронизки* – в восьми; глиняные *пряслица* – в шести; железные *шилья* – в трех. Все эти артефакты имеют достаточно широкую датировку и географию.

В десяти комплексах (захоронениях) найдена *керамическая посуда*. В различных регионах она совершенно различная: ее производство связано с традициями местного населения. Однако сам факт ее наличия/отсутствия в погребении – важный группообразующий признак.

Сюльгамы найдены в трех комплексах. Традиционно и справедливо считается, что эта разновидность застежек – маркер присутствия финских культур Восточной Европы. Бассейн реки Белая – восточный рубеж распространения сюльгам (Бирский, Салиховский, Ново-Турбаслинский могильники). Исследователь Салиховских курганов С.М. Васюткин отмечал, что «почти весь металлический инвентарь, в основном украшения и принадлежности костюма, характерны для финно-угорского населения. Это подвеска харинского типа, фигурки уточек, … сюльгамы» [Васюткин, 1986. С. 195].

Заметим, что фигурки уточек найдены в погребении 1 Новославского биритуального (ингумации + кремации) могильника, который типологически близок Коминтерновскому II могильнику, в материалах которого во множестве представлены сюльгамы [Казаков, 2021. Рис. 70]. На монoритуальных (кремации) могильниках именьковской культуры (Рождествено II) сюльгамы также присутствуют, но крайне редко [Старостин, 1967. Табл. 19, *1, 2*]. На западной периферии именьковского мира в Среднем Посурье сюльгамы встречаются гораздо чаще [Вязов, Гришаков, Мясников, 2016. Рис. 11, *18*]. А у мордвы Посурья и Примокшанья середины I тыс. н.э. сюльгама – один из

знаковых и функциональных элементов костюма [Вихляев, 1977. С. 14–20].

Важно в этой связи отметить, что в погребениях начала I тыс. н.э. Андреевского кургана найдены и сюльгамы, и подвески в виде полых уточек, и гривны [Степанов, 1980. Табл. 34, *8, 9*; 44, *14, 15*; 49; 50].

Вместе с тем, по направлению от Прикамья к Посурью достаточно определенно фиксируется тенденция уменьшения присутствия в материалах другого, не менее знакового, элемента костюма – *полиэдрических серег* (4 комплекса выборки).

Полиэдрические серьги найдены в Европе в материалах, этнокультурная идентификация которых связывается исследователями с готами, аланами и гото-аланами [Богачев, 2016]. Основное время их бытования – V–VII вв. Наиболее ранние единичные экземпляры происходят с территории Северного Кавказа, из погребений первой половины IV в.

На территории Среднего Поволжья и Предуралья серьги известны в комплексах второй половины V – VII вв. Их находки локализованы в бассейне Средней и Нижней Белой (Уфа II, Ново-Турбаслы, Кушнаренково, Бирск, Такталачук, Маняк), на Самарской Луке (Кармалы, Ош-Пандо-Нерь-II, Подгоры-V, Новинки-II), в устье Камы (Коминтерн-II). Территориально это пограничье именьковской и синхронных ей культур (бахмутинской, турбаслинской, кушнаренковской, азелинской).

Фибулы (3 комплекса) – еще один знаковый элемент костюма, связываемый исследователями с миром кельтов, готов и сарматов. По мнению А.А. Красноперова, опубликовавшего полную сводку фибул из Волго-Камского региона, «для Прикамья фибулы не имеют абсолютного датирующего значения» [Красноперов, 2008. С. 120].

Коробочки и колты (4 комплекса). Металлические коробочки (колты, реликварии, буллы) крайне редки. В материалах верх-саинской стадии (VI в.) неволинской культуры Прикамья найдена овальная в плане коробочка [Голдина, Водолаго, 1990. Табл. LXVI, *51*]. Подвески «туалетные коробочки» известны в материалах деменковской стадии (конец VII – VIII вв.) ломоватовской культуры [Голдина, 1985. С. 47. Табл. XXI, *22*]. В Северной Осетии в аланском катакомбном могильнике Верхний Сидон середины I тыс. н.э. найдена круглая в плане баночка-подвеска [Сокровища Алании, 2011. С. 192. № 249]. На Северо-Западном Кавказе в тайнике погребения № 5 Пашковского I могильника второй половины V – VI вв. найдена подвеска-коробочка с петелькой, состоящая из двух полусферических половинок [Амброз, 1989. Рис. 21, *5*]. В катакомбе № 62 (конец VI – первая четверть VII вв.) могильника Клин-Яр в Ставропольском крае коробочка-реликварий найдена вместе с серьгами-калачиками и витой гривной [Флеров, 2000. С. 51. Рис. 44].

Наиболее морфологически близкой средневолжским изделиям является коробочка с петелькой для подвешивания из могилы № 3 из Гилячского могильника в Северной Осетии [Минаева, 1951. Рис. 5, *2*]. В коробочке находилась медная игла от застежки и Х-образная медная накладка. Помимо этого, в комплекс погребального инвентаря входили вещи, типичные для гото-аланских захоронений Среднего Поволжья: фибулы, серебряные зубочистка и копоушка на серебряном колечке, золотая серьга-калачик, зеркало, браслет, железный нож, керамические сосуды и разного рода бусы [Минаева, 1951. Рис. 5]. В материалах этого же могильника (погр. 21) найден амулет в виде кольца с выпуклинами и антропоморфной фигуркой человечка внутри кольца [Минаева, 1951. Рис. 5]. Интересно, что черепа погребенных в этих могилах носили явные следы искусственной деформации. «На материале Гилячских могильников мы прослеживаем этап развития культуры алан» [Минаева, 1951. С. 298]. Наиболее полная сводка металлических булл из памятников Центрального и Западного Предкавказья содержится в монографии А.В. Мастыковой [Мастыкова, 2009. Рис. 97–99].

Таким образом, известные нам сегодня находки коробочек-колтов середины I тыс. н.э. локализуются в двух регионах: 1) Северный Кавказ и Предкавказье; 2) Среднее Поволжье и Предуралье.

Лунницы (3 комплекса) в нашей выборке представлены серьгами (Старая Майна, Новинки) и подвесками (Томпаксар). Рассмотрение украшений в виде плоского серпа луны требуют специального исследования. Они есть в Бирском могильнике бахмутинской культуры и в материалах джетыасарской культуры [Мажитов, 1968. Табл. 2, *18–22*; Левина, 1994. Рис. 163, *28–30*; 171]. На городище Лбище (Самарская Лука) такого рода находка датируется последней четвертью IV в. [Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019. Илл. 64, *4*]. В погребении 191 Армиевского могильника (Пензенская обл.) подвеска-лунница найдена в комплексе с поясной гарнитурой предгеральдического стиля середины VI в. [Богачев, 1992. Рис. 26]. Вероятно, истоки такого рода украшений следует искать в Западной Европе [Щукин, 2005. С. 187, 188]. Говоря об инкрустированных подвесках-лунницах, А.В. Мастыкова пишет, что «все эти находки относятся ко второй половине V в. и отражают престижную «княжескую» моду варварской Европы» [Мастыкова, 2009. С. 81].

Золото, вне всякого сомнения, так же знак престижа и богатства. В нашей выборке имеется пять комплексов (4 захоронения и 1 клад), содержащих золотые серьги-калачики. Три из них – «Восход», Шипово (рис. 6), Верхнее Погромное (рис. 7) – помимо золотых серег, содержали престижные украшения из драгоценных металлов и природных камней (диадемы и проч.); два – дорогую *конскую упряжь*.

Рис. 6. Могильник у ст. Шипово. *1, 2, 4–6* – курган 2 (диадема и ее реконструкция, обломок зеркала, трехсоставная пряжка, серьги); *3* – курган 2 (бронзовая обтянутая золотой фольгой пряжка предгеральдического типа). *4, 5* – по: [Werner, 1956. Taf. 6, *4, 5*], *1–3, 6* – фото автора (фонды ГУК «Саратовский областной музей краеведения»)

Fig. 6. Shipovo Burial Mound. *1, 2, 4–6* – kurgan 2 (tiara and its reconstruction, mirror frament, three-component buckle, earrings); *3* – kurgan 2 (pre-heraldic bronze buckle plated with foil gold). *4, 5* – according to: [Werner, 1956. Taf. 6, *4, 5*], *1–3, 6* – Photo by author

В одном (Верхнее Погромное) в женской могиле были *череп и кости ног лошади.*

Интересно, что *удила* были найдены в женском захоронении в кургане 42 могильника Верх-Сая, а конский череп и конечности – в женском же погребении 1 Новославского грунтового могильника.

Булавки (3 комплекса) – длинные (до 12 см) бронзовые (иногда железные) круглые в сечении иглы-застежки с восьмеркообразными подвижными звеньями. Встречены исключительно в материалах именьковской культуры Среднего Поволжья [Старостин, 1967. С. 24. Табл. 19, *19, 23*; Богачев, Кузнецов, Хохлов, 2019. Рис. 71, *1–2;* 73, *8*] и, на наш взгляд, связаны с присутствием в регионе гото-аланского населения.

Пряжки поясные (ременные) нами изучались целенаправленно [Богачев, 1992; 1996; 2010; 2021]. В этой связи буду предельно краток.

Рис. 7. Верхнее Погромное, курган 4, погребение 3. Фото автора (фонды Государственного Эрмитажа)

Fig. 7. Verkhnee Pogromnoe, kurgan 4, burial 3. Photo by author

Признак *пряжка трехсоставная* показывает наличие в комплексах пряжек (или их частей) со свободно вращающимися на рамке язычком и щитком-обоймой. В Волго-Камье массово были распространены в IV–VI вв.

Пряжка предгеральдическая имеет выпукло-вогнутую рамку и прямоугольный (или полуовальный) щиток, соединенный с рамкой на манер обоймы или составляющий с рамкой единое целое (цельнолитые). Широкая их дата – VI в., узкая – 2-я и 3-я четверти VI в.

Пряжки геральдические имеют выпукло-вогнутые рамки и щитки (в форме контура геральдического щита) со скошенными, придающими объем, краями. Они традиционно датируются второй половиной VI – VII вв.

В нашей выборке наряду с *простыми цельнолитыми калачиковидными серьгами* (21 коплекс) присутствуют серьги-калачики, нижняя часть которых оформлена в виде *грозди из шариков или вытянутой пирамидки* (5 комплексов). В одном комплексе (Алтынасар, склеп 276) были серьги двух названных разновидностей. Это связано с тем, что в склепе находилось 4 погребенных, захороненных с интервалом.

Простые серьги-калачики были найдены в комплексах, содержащих трехсоставные пряжки и предгеральдику, т.е. могут быть датированы IV–VI вв. Серьги с гроздью/пирамидкой совстречаются с геральдической гарнитурой, т.е. могут быть датированы второй половиной VI – VII вв.

Таким образом, новые находки подтверждают и развивают нашу гипотезу о направлении и характере эволюции калачиковидных серег [Богачев, 1996].

Нам представляется, что носителями калачиковидных серег в регионе «Волга – Кама – Арал» были сармато-аланы.

В археологической литературе второй половины XX века погребения, подобные памятникам Шипово, Верхнее Погромное и «Восход», традиционно рассматривались в контексте гуннской проблематики [Werner, 1956; Засецкая, 1994; и др.].

Однако, в своей статье, вышедшей в один год с монографией И. Вернера, Е.К. Максимов писал, что «вся эта группа бытует на довольно обширной территории Нижнего Поволжья, густо заселенной в II–IV вв. кочевыми сармато-аланскими племенами, потомки которых и оставили позднейшие сармато-аланские погребения, датируемые V–VIII вв. Малое количество открытых погребений скорее надо объяснить тем, что гуннское нашествие увлекло за собою основную массу сармато-аланских племен» [Максимов, 1956. С. 84].

Однако, число этнических гуннов, по мнению исследователей, изначально было очень небольшим: «принимая во внимание прямые свидетельства имеющихся у нас источников и все то, что нам известно о кочевых империях в целом, мы можем уверенно констатировать, что грандиозные захваты гуннов совершались “смехотворно малыми группами всадников”» [Томпсон, 2010. С. 69].

Датировка вышеназванных комплексов (VI в.) так же не дает возможности связывать их с гуннами, могущество которых заканчивается в последней трети V в. и, как следствие, они перестают упоминаться в хрониках.

Материалы, полученные исследователями в результате раскопок на Средней Волге и в Предуралье подтвердили гипотезу о значительном влиянии сармато-аланского населения на процессы формирования этнокультурной среды в регионе [Мажитов, 1959; Казаков, 1998; Богачев, 2016].

В частности, Е.П. Казаков говоря о населении, оставившем Коминтерновский II могильник полагал, что «данное население, скорее всего, связано с поздними сарматами» [Казаков, 2004. С. 283, 284].

Автор раскопок Ново-Турбаслинского могильника Н.А. Мажитов, писал, что «Ново-Турбаслинский могильник относится к числу типичных памятников аланских племен на территории Башкирии и Приуралья и имеет близкое сходство с памятниками аланских племен Поволжья и Северного Кавказа» [Мажитов, 1959. С. 143].

Калачиковидные цельнолитые серьги – один из значимых маркеров присутствия сармато-аланских племен и в Волго-Уралье, и в Европе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья // Средневековые древности Евразийских степей / Отв. ред. А.К. Амброз. М.: Наука, 1980. С. 3–56.

Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М.: Наука, 1989. 134 с.

Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 608 с.

Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с латинского Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М.: АСТ, 2005. 634 с.

Артамонов М.И. История хазар. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. 560 с.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара: «Полдень. XXII век», 1998. 286 с.

Българите и техните съседи през V – X век. Каталог на изложба. Варна: Регионален ист. музей, 2004. 102 с.

Богачев А.В. Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов Среднего Поволжья V–VIII вв.). Самара: Артефакт, 1992. 207 с.

Богачев А.В. К вопросу о поздней дате древностей «гуннского круга» // Российская археология. № 3. 1996. С. 186–189.

Богачев А.В. Кольцевые подвески с выпуклинами I тыс. н.э. // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1998. С. 151–166.

Богачев А.В. В поисках стиля: состав и хронология комплексов с пряжками предгеральдических форм // Культуры Евразийских степей второй половины 1 тысячелетия нашей эры (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Офорт, 2010. С. 161–174.

Богачев А.В. Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге в середине I тыс. н.э. Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 340 с.

Богачев А.В. Наука без посредников (к юбилею Риммы Дмитриевны Голдиной) // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2021. Т. 31. № 4. С. 694–699. DOI: https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-4-678-682

Богачев А.В. Серьги с многогранником V–VII вв. на Средней Волге и в Предуралье (к вопросу о гото-аланском присутствии в регионе) // Вояджер: мир и человек. № 6. 2016. С. 7–56.

Богачев А.В., Кузнецов А.В., Хохлов А.А. Рутены – руги – русь: века, дороги, судьбы. Самара: «Вояджер: мир и человек», 2019. 336 с.

Богачев А.В., Кузнецов А.В., Хохлов А.А. Венеды: индоевропейский контекст. Самара: Вояджер, 2022. 336 с.

Валиев Р.Р. Новый памятник «коминтерновского типа» именьковской культуры // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. С. 211–226.

Васюткин С.М. Салиховский курганный могильник конца IV – V в. в Башкирии // Советская археология. 1986. № 2. С. 180–197.

Вихляев В.И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск: Морд. госуниверситет, 1977. 99 с.

Вязов А.А., Гришаков В.В., Мясников Н.С. Особенности керамических комплексов памятников Среднего Посурья эпохи Великого переселения народов // Вояджер: мир и человек. №6. 2016. С. 66–111.

Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1977. С. 90–136.

Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: УрГУ, 1973. С. 60–125.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: ИркГУ, 1985. 280 с.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: ИркГУ, 1990. 174 с.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Ижевск: УдмГУ. 2018. 720 с.

Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.). Ижевск: УдмГУ. 2010. 264 с.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Тов-во «Клышиников, Комаров и К», 1993. 526 с.

Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред. А.К. Амброз. М.: Наука, 1982. С. 69–107.

Засецкая И.П. Культура кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб.: «Эллипс» ЛТД, 1994. 222 с.

Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек: Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 212 с.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000. 512 с.

Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1998. С. 41–57.

Казаков Е.П. Новые материалы к проблеме интерпретации именьковских древностей // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СамГУ, 2004. С. 280–284.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Коминтерновский II могильник. Казань: АН РТ, 2021. 148 с.

Ковалевская В.Б. Археологическая культура – практика, теория, компьютер. М.: ИА РАН, 1995а. 192 с.

Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура / Отв. ред. В.Х. Тменов. Владикавказ: СОИГИ, 1995б. С. 123–183.

Ковалевская В.Б. Хронология Восточно-Европейских древностей V–IX вв. Вып. 1. Каменные бусы Кавказа и Крыма. М.: ИА РАН, 1998. 68 с.

Красноперов А.А. Бирский и Тарасовский могильники: сравнительная характеристика датирующих возможностей комплексов с фибулами // Уфимский археологический вестник. Вып. 8. 2008. С. 115–129.

Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. 533 с.

Кузнецов В.А., Пудовин В.К. Аланы в Западной Европе в эпоху «Великого переселения народов» // Советская археология. 1961. №2. С. 79–95.

Левина Л.М. Джетыасарские склепы // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 2: Джетыасарская культура. Ч. 1: Склепы / Отв. ред. Б.И. Вайнберг. М..: ИЭА РАН, 1993. С. 33–198.

Левина Л.М. Раскопки могильников в окрестностях городищ Бедик-асар, Кос-асар и Томпак-асар // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 3: Джетысарская культура. Ч. 2: Могильники Томпакасар и Косасар / Отв. ред. С.А. Трудновская. М.: ИЭА РАН, 1993. С. 32–193.

Левина Л.М. Джетыасарская культура. М.: Наука, 1994. 312 с.

Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала из джетыасарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 5. Джетыасарская культура. Ч. 5 / Отв. ред. А.Н. Седловская. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 122–184.

Мажитов Н.А. Ново-Турбаслинский курганный могильник // Башкирский археологический сборник / Отв. ред. А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 114 142.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968. 162 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Максимов Е.К. Позднейшие сармато-аланские погребения V–VIII вв. на территории Нижнего Поволжья // Археологический сборник. Труды Саратовского областного музея краеведения. Вып. 1 / Отв. за выпуск Е.К. Максимов. Саратов: Коммунист, 1956. С. 65–85.

Мастыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. М.: ИА РАН, 2009. 502 с.

Медведев А.П. Раскопки курганных могильников в низовьях р. Елань // Археологические исследования в Центральном черноземье / Отв. ред. Н.Е. Чалых. Липецк, Воронеж: Новый взгляд, 2017. С. 59–61.

Менгин В. Германцы, гунны и авары на Среднем Дунае // Эпоха Меровингов – Европа без границ. Археология и история V–VIII вв. Каталог выставки. Мюнхен: Editon Minerva, 2007. С. 102–110.

Менхен-Хельфен О. История и культура гуннов. М.: Центрполиграф, 2014. 479 с.

Минаева Т.М. Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани // МИА. №23. 1951. С. 273–301.

Семенов В.А. Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Ижевск: НИИ при Совмине УдАССР, 1980. С. 5–136.

Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Саратовский ун-т, 1984. 150 с.

Сокровища Алании. М.: ЭКСМО, 2011. 240 с.

Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана. Каталог выставки. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина – Леонардо Арте, 1996. 299 с.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М.: Наука, 1967. 100 с.

Старостин П.Н. Богородицкий могильник // Советская археология. 1983. № 3. С. 193–203.

Степанов П.Д. Андреевский курган. К истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1980. 108 с.

Страбон. География в 17 книгах. М.: Ладомир, 1994. 944 с.

Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М.: Центрполиграф, 2008. 191 с.

Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура. Уфа: Гилем, 1998. 169 с.

Томпсон Э.А. Гунны. Грозные воины степей. М.: Центрполиграф, 2010. 256 с.

Флеров В.С. Аланы Центрального Предкавказья V–VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. М.: Полимедиа, 2000. 164 с.

Черных Е.М. Новый могильник VI–VII вв. н.э. на севере Удмуртии (бассейн р. Чепцы): некоторые итоги исследований 2018–2021 гг. // XXII Уральское археологическое совещание. Курган: КурГУ, 2022. С. 306–307.

Шаламон А., Баркоци Л. Археологические данные к периодизации позднеримской Паннонии (376–476 гг.) // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред. А.К. Амброз. М.: Наука, 1982. С. 31–49.

Щукин М.Б. К вопросу о верхней хронологической границе черняховской культуры // КСИА. 1979. Вып. 158. С. 17–22.

Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.

Эпоха Меровингов – Европа без границ. Археология и история V–VIII вв. Каталог выставки. Берлин; М.; Мюнхен: Editon Minerva, 2007. 591 с.

Эрдели И. Новый могильник V в. в Кестхей-Фенекпусте // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред. А.К. Амброз. М.: Наука, 1982. С. 64–69.

Юнг К.Г.. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2022. 224 с.

Ivanisevic V., Kazanski M., Mastykova A. Les necropolis de Viminacium a l'epoque des Grandes Migrations. Paris: Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2006. 351 p.

Werner J. Beitrage zur Archaologie des Attila-Reiches. Munchen: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 44 p.

REFERENCES

Ambroz, A.K. 1980, "Birsky burial ground and problems of chronology of the Urals", *Srednevekovye drevnosti Evrazijskih stepej* ("Medieval antiquities of the Eurasian steppes"). Nauka Publ., Moscow, pp. 3–56. (In Russ.)

Ambroz, A.K. 1989, *Chronology of antiquities of the North Caucasus*. Nauka, Moscow, 134 p. (In Russ.)

Aleman, A. 2003, *Alans in ancient and medieval written sources*. Publishing House "Manager", Moscow, 608 p. (In Russ.)

Ammianus, Marcellinus. 2005, *Roman History.* "AST Publishing House LLC", Moscow, 634 p. (In Russ.)

Artamonov, M.I. 2002, *History of Khazars*. Philological Faculty of St. Petersburg State University, St. Petersburg, 560 p. (In Russ.)

Bagautdinov, R.S., Bogachev, A.V., Zubov, S.E. 1998, *Prabolgary on the Middle Volga (at Origins of History of Volga-Kamya Tatars)*. SamGU, Samara, 286 p. (In Russ.)

Yotov, V., Pavlova, V., 2004, Bulgarians and their neighbors in the V–X centuries. *Exhibition catalog*. Regionalen ist. Museum, Varna, 102 p. (In Bulgarian)

Bogachev, A.V. 1992, *Procedural and methodological aspects of archaeological dating (based on the materials of belt sets of the Middle Volga Region of the V–VIII centuries.)*. "Artefact", Samara, 207 p. (In Russ.)

Bogachev, A.V. 1996, "On the question of the late date of antiquities of the "Hun circle", *Russian Archeology*, no. 3, pp. 186–189. (In Russ.)

Bogachev, A.V. 1998, "Ring pendants with bulges I th. AD", *Kul'tury Evrazijskih stepej vtoroj poloviny i tysyacheletiya n.e. (voprosy hronologii)* ("The cultures of the Eurasian steps of the second half of the First millennium AD (questions of chronology)"). Publishing House Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin, Samara, pp. 151–166. (In Russ.)

Bogachev, A.V. 2010, "In search of style: composition and chronology of complexes with buckles of pre-heraldic forms*", Kul'tury Evrazijskih stepej vtoroj poloviny 1 tysyacheletiya nashej ery (voprosy mezhetnicheskih kontaktov i mezhkul'turnogo vzaimodejstviya)* ("Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium AD (issues of interethnic contacts and intercultural interaction)"). LLC "Etching", Samara, pp. 161–174. (In Russ.)

Bogachev, A.V. 2011, *Slavs, Germans, Huns, Bulgarians on the Middle Volga in the middle of the I millennium AD.* LAP Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 340 p. (In Russ.)

Bogachev, A.V. 2021, "Science without intermediaries (for the anniversary of Rimma Dmitrievna Goldina)", *Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*, vol. 31, no. 4. pp. 694–699. DOI: https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-4-678-682 (In Russ.)

Bogachev, A.V. 2016, "Earrings with a polyhedron V – VII cent. on the Middle Volga and in the Urals (on the question of the Goto-Alan presence in the region)", *Voyager: the world and man*, no. 6, pp. 7–56. (In Russ.)

Bogachev, A.V., Kuznetsov, A.V., Khokhlov, A.A. 2019, *Ruten – rugi – rus: centuries, roads, destinies*. Voyager Publishing House: The World and Man, Samara, 336 p. (In Russ.)

Bogachev, A.V., Kuznetsov, A.V., Khokhlov, A.A. 2022, *Venedy: Indo-European context*. Voyager, Samara, 336 p. (In Russ.)

Valiev, R.R. 2018, "A new monument of the "Comintern type" of the Imenkov culture", *Archeology of the Eurasian steppes*, no. 1, pp. 211–226. (In Russ.)

Vasyutkin, S.M. 1986, "Salikhovsky burial mound of the end of the IV – V century in Bashkiria", *Soviet Archaeology*, no. 2, pp. 180–197. (In Russ.)

Vikhlyaev, V.I. 1977, *Ancient Mordvins of the Amur region and Primokshanya*. Mord. state University, Saransk, 99 p. (In Russ.)

Vyazov, A.A., Grishakov, V.V., Myasnikov, N.S. 2016, "Features of ceramic complexes of monuments of the Middle Amur region of the epoch of the Great Migration of peoples", *Voyager: the world and man*, no. 6, pp. 66–111. (In Russ.)

Gening, V.F. 1977, "Monuments near the village of Kushnarenkovo on the Belaya river (VI–VII centuries AD)", *Issledovaniya po arheologii Yuzhnogo Urala* ("Research on the archeology of the Southern Urals"). IIYaL BFAN, Ufa, pp. 90–136. (In Russ.)

Gening, V.F., Goldina, R.D. 1973,"Kurgan burial grounds of the Kharinsky type in the Upper Kama region", *Ural Archaeology Issues*, iss. 12, pp. 60–125. (In Russ.)

Goldina, R.D. 1985, *Lomovatov Culture in Upper Kama Region*. Publishing House of Irkutsk University, Irkutsk, 279 p. (In Russ.)

Goldina, R.D., Vodolago, N.V. 1990, *Burial grounds of the Nevolin culture in the Urals*. Publishing House of Irkutsk University, Irkutsk, 174 p. (In Russ.)

Goldina, R.D., Perevozchikova, S.A., Goldina, E.V. 2018, *The burial ground of the VI–IX centuries. Verh-Saya in the Kungur forest-steppe*. Udmurt State University, Izhevsk, 720 p. (In Russ.)

Goldina, E.V. 2010, *Beads of the burial grounds of the Nevolin culture (the end of the IV – IX centuries.)*. Udmurt State University, Izhevsk, 264 p. (In Russ.)

Gumilev, L.N. 1993, *Ancient Turks*. Partnership "Klyshinikov, Komarov and K", Moscow, 526 p. (In Russ.)

Dmitriev, A.V. 1982, "Early medieval fibulae from a burial ground on the Durso River", *Drevnosti epohi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* ("Antiquities of the era of the Great migration of peoples of the V–VIII centuries"). Nauka Publ., Moscow, pp. 69–107. (In Russ.)

Zasetskaya, I.P. 1994, *The culture of the nomads of the Southern Russian steps in the hun era (the end of the IV–V centuries.)*. "Ellipse" LTD, St. Petersburg, 222 p. (In Russ.)

Zasetskaya, I.P., Kazansky, M.M., Akhmedov, I.R., Minasyan, R.S. 2007, *Morskoy Chulek: Burials of the nobility from the Azov region and their place in the history of the tribes of the Northern Black Sea region in the post-Hunnic era*. Publishing House of the State Hermitage Museum, St. Petersburg, 212 p. (In Russ.)

Jordan. 2000, *About the origin and deeds of the goths (Getica)*. Aleteya, St. Petersburg, 512 p. (In Russ.)

Kazakov, E.P. 1998, "On the question of Turbaslinsky-Imenkovsky monuments of Zakamya", *Kul'tury Evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.e.* ("Cultures of the Eurasian steps of the second half of the 1st. AD"). Publishing House Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin, Samara, pp. 41–57. (In Russ.)

Kazakov, E.P. 2004, "New materials on the problem of interpretation of the Imenkov antiquities", *Questions of the archeology of the Urals and the Volga region,* vol. 2, pp. 280–284. (In Russ.)

Kazakov, E.P. 2021, *Volga-Kama in the era of the Turkic khaganates. Kominternovsky II burial ground*. Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, 148 p. (In Russ.)

Kovalevskaya, V.B. 1995a, *Archaeological culture – practice, theory, computer*. Publishing house of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 192 p. (In Russ.)

Kovalevskaya, V.B. 1995b, "Chronology of antiquities of the North Caucasian Alans", *Alany: istoriya i kul'tura* ("Alans: history and culture"). North Ossetian Institute of Gum. Research, Vladikavkaz, pp. 123–183. (In Russ.)

Kovalevskaya, V.B. 1998, *Chronology of Eastern European antiquities V–IX cent. Issue 1. Stone beads of the Caucasus and Crimea*. IA RAS, Moscow, 68 p. (In Russ.)

Krasnoperov, A.A. 2008, "Birsky and Tarasovsky burial grounds: comparative characteristics of dating capabilities of complexes with fibulae", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 8, pp. 115–129. (In Russ.)

Crimea, the North-Eastern Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages of the IV–XIII centuries. Nauka Publ., Moscow, 2003, 533 p. (In Russ.)

Kuznetsov, V.A., Pudovin, V.K. 1961, "Alans in Western Europe in the era of the "Great Migration of Peoples"", *Soviet Archaeology*, no. 2, pp. 79–95. (In Russ.)

Levina, L.M. 1993, "Dzhetyasarsky crypts", *Nizov'ya Syrdar'i v drevnosti. Vyp. II.* ("The lower reaches of the Syr Darya in antiquity. Issue II"). Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay, Moscow, pp. 33–198. (In Russ.)

Levina, L.M. 1993, "Excavations of burial grounds in the vicinity of the settlements of Bedik-asar, Kos-asar and Tompak-asar", *Vyp. 3. Dzhetyasarskaya kul'tura. Chast' 2. Mogil'niki Tompakasar i Kosasar* ("Issue 3. Dzhetyasar culture. Part 2. Tompakasar and Kosasar burial grounds"). Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay, Moscow, pp. 32–193. (In Russ.)

Levina, L.M. 1994, *Dzhetyasar culture*. Nauka Publ., Moscow, 312 p. (In Russ.)

Levina, L.M., Ravich, I.G. 1995, "Bronze mirrors from Jetyasar monuments", *Dzhetyasarskaya kul'tura. Chast' 5* ("Dzhetyasar culture. Part 5"). Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay, Moscow, pp. 122–184. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1959, "Novo-Turbaslinsky kurgan burial ground", *Bashkir Archaeological Collection of articles*, pp. 114–142. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1968, *Bakhmutinskaya culture*. Nauka Publ., Moscow, 162 p. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1981, *The mounds of the Southern Urals of the VIII–XII centuries*. Nauka Publ., Moscow, 164 p. (In Russ.)

Maksimov, E.K. 1956, "The later Sarmato-Alan burials of the V–VIII centuries. on the territory of the Lower Volga region", *Arheologicheskij sbornik. Trudy Saratovskogo oblastnogo muzeya kraevedeni-*

ya. Vyp. 1 ("Archaeological collection". Proceedings of the Saratov Regional Museum of Local Lore. Issue 1"). Publishing house "Communist", Saratov, pp. 65–85. (In Russ.)

Mastykova, A.V. 2009, *Women's costume of the Central and Western Caucasus at the end of the IV – middle of the VI century AD.* IA RAS, Moscow, 502 p. (In Russ.)

Medvedev, A.P. 2017, "Excavations of burial mounds in the lower reaches of the Elan River", *Arheologicheskie issledovaniya v central'nom chernozem'e*. ("Archaeological research in the Central Chernozem region"). Publishing House of Novy vzglyad LLC, Lipetsk, Voronezh, pp. 59–61. (In Russ.)

Mengin, V. 2007, "Germans, Huns and Avars on the Middle Danube", *Epoha Merovingov – Evropa bez granic. Arheologiya i istoriya V–VIII vv. Katalog vystavki ("*The Era of the Merovingians – Europe without Borders. Archaeology and history of the V–VIII centuries. Exhibition catalog"). Editon Minerva, Munich, pp. 102–110. (In Russ.)

Menchen-Helfen, O. 2014, *History and culture of the Huns*. Publishing house Tsentrpoligraf, Moscow, 479 p. (In Russ.)

Minaeva, T.M. 1951, "Archaeological monuments on the Gilyach river in the upper reaches of the Kuban", *MIA*, no. 23, pp. 273–301. (In Russ.)

Semenov, V.A. 1980, "Varninsky burial ground", *Novyj pamyatnik polomskoj kul'tury* ("New monument of Polom culture"). Research Institute under the Council of Ministers of UdASSR, Izhevsk, pp. 5–136. (In Russ.)

Skripkin, A.S. 1984, *The Lower Volga region in the first centuries of our era*. Publishing House of Saratov University, Saratov, 150 p. (In Russ.)

Treasures of Alanya. EKSMO, Moscow, 2011, 240 p. (In Russ.)

The treasures of Troy from the excavations of Heinrich Schliemann. Exhibition catalog. Pushkin State Museum of Fine Arts – Leonardo Arte, Moscow, 1996, 299 p. (In Russ.)

Starostin, P.N. 1967, *Monuments of the Imenkov culture*. Nauka Publ., Moscow, 100 p. (In Russ.)

Starostin, P.N. 1983, "Bogoroditsky burial ground", *Soviet Archaeology*, no. 3, pp. 193–203. (In Russ.)

Stepanov, P.D. 1980, *Andreevsky kurgan. On the history of the Mordovian tribes at the turn of our era*. Saransk: Mord. kn. publishing house, 108 p. (In Russ.)

Strabo. 1994, *Geography in 17 books*. "Ladomir", Moscow, 944 p. (In Russ.)

Sulimirsky, T. 2008, *Sarmatians. The ancient people of the South of Russia / Translated from English by T.V. Kitaina*. ZAO Tsentrpoligraf, Moscow, 191 p. (In Russ.)

Sungatov, F.A. 1998, *Turbaslin culture*. "Gilem", Ufa, 169 p. (In Russ.)

Thompson, E.A. 2010, *The Huns. Formidable warriors of the steppes*. ZAO Tsentrpoligraf, Moscow, 256 p. (In Russ.)

Flerov, V.S. 2000, *The Alans of the Central Caucasus of the V–VIII centuries: the rite of neutralization of the buried*. Polymedia, Moscow, 164 p. (In Russ.)

Chernykh, E.M. 2022, "The new burial ground of the VI–VII centuries A.D. in the north of Udmurtia (Cheptsy river basin): some results of research in 2018 –2021", *XXII Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie* ("XXII Ural Archaeological Conference"). Kurgan State University, Kurgan, pp. 306–307. (In Russ.)

Shalamon, A., Barkoczi, L. 1982,"Archaeological data on the periodization of late Roman Pannonia (376–476)", *Drevnosti epohi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* ("Antiquities of the Great Migration of Peoples of the V–VIII centuries"). Nauka Publ., Moscow, pp. 31–49. (In Russ.)

Shchukin, M.B. 1979, "On the question of the upper chronological boundary of the Chernyakhov culture", *KSIA*, vol. 158, pp. 17–22. (In Russ.)

Shchukin, M.B. 2005, *Gothic way (Goths, Rome and Chernyakhov culture)*. Faculty of Philology of St. Petersburg State University, St. Petersburg, 576 p. (In Russ.)

Jung, Carl Gustav, 2022 *Archetypes and the collective unconscious*. AST, Moscow, 224 p. (In Russ.)

The Merovingian era – Europe without borders. Archeology and history V–VIII centuries, 2007. *Exhibition catalogue*. Munich: Editon Minerva, Berlin, 591 pp. (In Russ.)

Erdeli, I. 1982, "New burial ground of the 5th century. in Keszthely-Fenekpuszt", *Drevnosti epohi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* ("Antiquities of the era of the Great Migration of Peoples of the V–VIII centuries"). Nauka Publ., Moscow, pp. 64–69. (In Russ.)

Ivanisevic, V., Kazanski, M., Mastykova, A. 2006, *Les necropolis de Viminacium a l'epoque des Grandes Migrations*. Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance, Paris, 351 p.

Werner, J. 1956, *Beitrage zur Archaologie des Attila-Reiches*. Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Munchen, 44 p.

Сведения об авторе

Алексей Владимирович Богачев, доктор исторических наук, независимый исследователь, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: figaro9@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3284-3411

Information About the Author

Aleksei V. Bogachev, Doctor of Historical Sciences, independent researcher, Russian Federation, Samara. E-mail: figaro9@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3284-3411